

В пышном дворце Феодала, сердце Страны Огня, царила гнетущая атмосфера. Шикаку, один из старейшин Конохи, уже несколько часов не мог найти покоя. Сообщение о том, что восстановительные работы откладываются, а в деревню прибывают шиноби со всех концов Страны Огня, чтобы следить за порядком, вызывало тревогу. — Мы должны разобраться с этой ситуацией, — пробормотал он, глядя на своих соратников. Слева от него сидели Утатане Кохару и Митокадо Хомуру, старые товарищи покойного Хокаге, Хирузена. Их лица, изборожденные временем, отражали печаль и решимость. Эти двое, верные соратники Хирузена, составляли основу Совета. Хотя у каждого из них были свои взгляды на управление деревней, все они уважали решения Хирузена. Но справа, в стороне, сидел человек, которому Шикаку не доверял ни на йоту — Данзо. Его теневые сделки, совершенные, как он уверял, «во благо деревни», вызывали у Шикаку отвращение. За Данзо тянулся шлейф слухов о тайных экспериментах Орочимару и других сомнительных операциях. Шикаку был уверен, что Данзо жаждет власти, жаждет стать Хокаге, и не остановится ни перед чем, чтобы получить ее. Внезапно в зал вошел Феодал, размахивая веером. На его лице отражалась тревога. По обе стороны от него стояли его советники — хранитель сундука и писец, лица которых выражали нескрываемое беспокойство. — Я глубоко опечален гибелью Хирузена во время этой атаки, — произнес Феодал, голос его был тих и печален. — Это событие нельзя было предвидеть. Данзо, ярый критик Хирузена, первым нарушил тишину: — Но так и должно было быть, Феодал-сама. Хирузен был слаб, он не сумел убить своего ученика, когда у него была такая возможность. Я не верю, что вы бы стали говорить так, если бы избавились от всех улик, указывающих на вашу причастность. Шикаку сжал кулаки. Бессмысленным спорам не место в этом зале. — Он возлагал большие надежды на своего ученика, жаль, конечно, — произнес Феодал, качая головой. — Я предлагаю перейти к делам. Мы собрались не для того, чтобы обсуждать прошлое, а для того, чтобы решить, как предотвратить подобные трагедии в будущем. Данзо едва заметно кашлянул, как бы демонстрируя свое презрение. — Да, вполне, — согласился Феодал, складывая веер и указывая на своих советников. — Адачи, Масаичи, прошу вас. — Страна готова оказать всестороннюю поддержку восстановлению деревни, — начал хранитель сундука, глядя на свои записи. — Бюджет уже составлен, ущерб оценен. Нам осталось только получить подтверждение подлинности документов, и мы сможем начать работы. — Все необходимые документы подписаны, — добавил писец. — Мы ждем только разрешения от деревни. Я уверен, что двух старейшин Конохи будет достаточно, чтобы завершить формальности. Однако меня беспокоит вопрос о будущей помощи. Мы не можем позволить, чтобы Хомура-доно или Кохару-доно попеременно одобряли ее, это создаст проблемы для нашей логистики. Нам нужна постоянная фигура, которая будет принимать решения. Он намекал на нового Хокаге. — Что подводит нас к следующей части: кто станет новым Хокаге? — перебил Феодал. В зале повисла напряженная тишина. Все взгляды были обращены на Данзо, который по-прежнему хранил молчание. — В данный момент мы ведем переговоры с Джирайей, жабым мудрецом, одним из учеников Хирузена, — ответила Кохару. — Но он занят поддержанием нашей информационной сети по всему миру. Если нам не удастся убедить его, то, возможно... Но ее слова прервал Данзо. — Неужели вы все настолько слепы, что готовы доверить пост Хокаге человеку, который учился у Хирузена? — воскликнул он. — Джирайя не подходит! Он лишь продолжит идти по тому же пути, что и Хирузен. К тому же, как вы сами сказали, его информационная сеть жизненно важна для деревни. Он должен работать в поле, а не сидеть в кресле и отдавать приказы! Шикаку нахмурился. — Джирайя, один из Саннинов, доказал свою способность и преданность деревне, — возразил он. — Его информационная сеть жизненно важна для Конохи, а его навыки не подлежат сомнению. Не забывайте, что он обучал Четвертого Хокаге. Данзо фыркнул. — Я не доверяю этому человеку. Он не станет хорошим Хокаге. Он не подходит! — Я предлагаю перенести встречу на более позднее время, — прервала Хомура. Данзо был явно недоволен. — У вас нет других кандидатов на пост Хокаге, кроме Джирайи? — спросил Феодал. — Есть, Феодал-сама, — ответила Кохару, глядя на Данзо, который отвернулся, скрывая свои чувства. — Но мы сомневаемся, учитывая важность сети

Джирайи. Мы обсудим этот вопрос и выберем подходящего кандидата.— Коноха должна действовать решительно и показать свою силу! Деревня без лидера...Данзо снова попытался перебить Шикаку, но тот прервал его:— Выбор Хокаге не должен быть поспешным, Данзо-сан. Это очень серьезное решение. Мы не можем назначить его просто ради того, чтобы успокоить другие страны. Мы должны быть осторожны с выбором.Феодал кивнул.— Все за то, чтобы продолжить эту встречу позже?Многие подняли руки. Лишь несколько человек, включая Данзо, остались с опущенными руками.— Тогда собрание откладывается, — объявил Феодал. — Старейшины Конохи, начните поиски подходящих кандидатов. Я не буду возражать, если это займет месяц, но если сроки будут нарушены, Джирайя станет Хокаге по умолчанию.Шикаку вздохнул с облегчением, когда Данзо покинул зал, без сомнения, чтобы продолжить свои интриги за их спинами. — Ты слышал его, Шикаку, у нас есть месяц, — сказала Хомура, поднимаясь со своего места. — Я не хочу этого говорить, но Данзо прав в одном. Но мы не можем сделать его Хокаге, учитывая все подозрения против него.Кохару кивнула, тоже поднимаясь. Шикаку последовал за ними, чувствуя, что им предстоит долгий и трудный путь. Старейшины, собравшись в тайном совете, обратились к Шикаку с мудрым наставлением. — Держи джоунинов в постоянной готовности к бою, — шептали они, — и держи Данзо подальше, насколько это возможно. — Командующий силами джоунинов, услышав эти слова, хмуро нахмурился. В его глазах отразилась тревога. Неприятности, как зловещие тени, уже маячили на горизонте.

<http://tl.rulate.ru/book/108925/4046827>